



DOI: 10.22363/2312-9220-2023-28-3-482-489

EDN: MVHJGU

УДК 821.161.1

Научная статья / Research article

Медицина как профессия в самовосприятии писателя: на примере А.П. Чехова (1860–1904) и Х. Рисаля (1861–1896)

Ш. Липке 

*Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6*
✉ stephanlipkesj@gmail.com

Аннотация. Сравняется деятельность врача и писателя А.П. Чехова с его филиппинским собратом и современником Х. Рисалем с целью выявить, каким образом для обоих творчество связано с медицинской деятельностью. Произведения обоих демонстрируют, что для них важен прогресс. Чехов в своем творчестве неоднократно показывает последствия невежества, а также отсутствия гигиены и должной заботы о здоровье. В частности, в повести «Мужики» он описывает пьянство, грязь и невежество, вызванные нищетой. При этом он не готов связывать социально-политические высказывания напрямую с творчеством. Кроме того, после поездки на о. Сахалин он отказывается осуждать героев, даже если описывает их грязными и невежественными. Как общественный деятель он заботится о больных, оказывая им помощь, в частности жертвам эпидемий, и об учреждении сельских школ. Рисаль, в свою очередь, стал офтальмологом, чтобы вылечить слепоту матери, приобретенную во время ее несправедливого заключения; а писателем он стал, чтобы лечить «социальный рак» своей родной страны – невежество. При этом он сталкивается с тем, что испанские власти мешают образованию народа. Поэтому вопрос о первичности образования или политического освобождения страны для него остается открытым вплоть до ссылки и казни. Таким образом, для Чехова быть врачом, быть общественным деятелем и быть писателем – разные виды деятельности, хотя и тесно между собой связанные. Рисаль же стал писателем, чтобы лечить социум своей родины. Тем не менее оба являются примерами того, как писатель, сочетая медицину, творчество и прогрессивную общественную деятельность, осуществляет названный Ю.М. Лотманом идеал «жизнестроительства».

Ключевые слова: Ю.М. Лотман, прогресс, образование, жизнестроительство

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 10 мая 2023 г.; отрецензирована 15 июня 2023 г.; принята к публикации 10 июля 2023 г.

Для цитирования: Липке Ш. Медицина как профессия в самовосприятии писателя: на примере А.П. Чехова (1860–1904) и Х. Рисаля (1861–1896) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2023. Т. 28. № 3. С. 482–489. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-3-482-489>

© Липке Ш., 2023



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Medicine as a profession in the writer's self-determination: the example of A.P. Chekhov (1860–1904) and J. Rizal (1891–1896)

Stephan Lipke 

RUDN University,
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation

✉ stephanlipkesj@gmail.com

Abstract. The attitude of A.P. Chekhov, physician and writer, and of his contemporary Filipino colleague J. Rizal was compared, in order to find out how their artistic creativity is linked to their profession as doctors. Both writers demonstrate a high appreciation for progress in their works. Chekhov emphasizes the importance of hygiene and education, while Rizal believes that education is crucial. In his works, Chekhov often depicts the consequences of ignorance, negligence towards one's health, and lack of hygiene. In particular, in the story "Peasants" he describes how poverty leads to drunkenness, filth, and ignorance. However, he is not willing to directly connect social and political statements with his art. Additionally, after his voyage to Skhalin, he firmly refuses to pass judgement on his characters, even if they are portrayed as dirty and ignorant. Nonetheless, in his social activism he cares for the sick, especially victims of epidemics, and establishes rural schools. Rizal became an ophthalmologist to cure his mother, who went blind after unjustly being imprisoned; similarly, he became a writer to heal the "social cancer" of his country – ignorance. Yet, he encounters the problem that Spanish authorities prohibit education for the people. So, even up to his exile and death, he has to confront the dilemma of which should take precedence, education or liberation. Therefore, for Chekhov, being a doctor, addressing social issues, and writing are separate spheres, while Rizal became a writer primarily to heal his country's society. Nevertheless, both writers, in their short lives, combined medicine, creativity, and progressive social activism, thus embodying what Yu.M. Lotman calls "lifebuilding".

Keywords: Yu.M. Lotman, progress, education, lifebuilding

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted May 10, 2023; revised June 15, 2023; accepted July 10, 2023.

For citation: Lipke, S. (2023). Medicine as a profession in the writer's self-determination: The example of A.P. Chekhov (1860–1904) and J. Rizal (1891–1896). *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 28(3), 482–489. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-3-482-489>

Введение

Исследование посвящено отношению А.П. Чехова (1860–1904) и его филиппинского современника Х. Рисаля (1861–1896) к прогрессу. Мы исходим из того, что для обоих оно связано с их первой занятостью в качестве врачей, ведь во второй половине XIX в. вклад медицины в прогресс человечества был весьма значимым. Современниками Чехова и Рисаля были такие выдающиеся врачи, как И.Ф. Земмельвейс (1818–1865), Г.Л.Ф. Гельмгольц (1821–1894), Р. Вирхов (1821–1902) и Р. Кох (1843–1910).

А.П. Чехов и Х. Рисаль напрямую, насколько нам известно, ни разу не сравнились, что удивляет, если брать во внимание, что они родились с раз-

ницей в один год, в их странах образованность и прогресс ценились, но достигались с трудом, оба описывают последствия отсутствия этого, а также стремятся исправить это положение. Таким образом, цель исследования – выявление с помощью компаративистики роли врачебной деятельности для творчества обоих писателей.

При этом мы исходим из исследовательской позиции «жизнестроительства», которую занимает Ю.М. Лотман, выдвигая гипотезу, на примере А.С. Пушкина, что писатель может объединить весь свой жизненный опыт в единую творческую и биографическую целостность (Лотман, 1995, с. 57–58, 65, 188).

Обсуждение

Позиция А.П. Чехова

Чехов активно заступает за прогресс. Он считает, «что в электричестве и паре любви к человеку больше, чем в целомудрии и в воздержании от мяса» (П. V, 278; Simmons, 1963, p. 319). При этом больше внимания Чехов уделяет прогрессу человека, нежели техники. Например, в письме к своему другу и издателю А.С. Суворину в январе 1889 г. он говорит, что стоит рассказать о молодом человеке, который «выдавливает из себя по каплям раба и <...> проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая» (П. III, 130). Словами доктора Астрова в пьесе «Дядя Ваня» он выражает мнение, что «в человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли» (С. XIII, 85).

Соответственно, в художественных произведениях Чехов иногда критикует «рабские» душу и мысли, «грязное» лицо и одежду людей. Причем неоднократно он это делает именно с медицинской точки зрения. Например, в раннем рассказе «Смерть чиновника» (1883) Чехов показывает, как рабские мысли приводят к «обсессивно-компульсивному расстройству» и в связи с этим к смерти от последствий стресса, скорее всего, от язвы в желудке (С. II, 165; Липке, 2019, с. 22; Тирген, 2011, с. 11).

В повести «Палата № 6» (1892) Чехов рассказывает, как неспособность главного врача улучшить ситуацию своих пациентов ведет его к равнодушию, сопровождаемому алкоголизмом (С. VIII, 85–86); в связи с этим увечивается атмосфера грязи, вони и насилия, в которой оказываются психически больные, которых заключают, но не лечат (С. VIII, 71–72).

В новелле «Черный монах» Чехов обращается к вопросам психиатрии и психосоматики и рассказывает, как психическое заболевание (скорее всего, биполярное расстройство личности) приводит к смерти героя от туберкулеза (С. VIII, 247, 251).

В повести «Мужики» (1897) изображаются социальная несправедливость (С. IX, 302, 309–310) и невежество (С. IX, 309) как источники грязи, алкоголизма и семейного насилия (С. IX, 281, 282, 306). Это можно показать, в частности, на материале первой главы повести. В ней крестьяне описываются, как приближенные к животным. Уже их село называется «Жуково» (С. IX, 281). В избе Чикильдеевых много мух (С. IX, 281). Даже «по хлебу и посуде сновали тараканы» (С. IX, 284). Пьяный мужик Кирьяк живет в лесу, как зверь (С. IX, 282; Freise, 1997, p. 174), кричит, как зверь (С. IX, 284) и бьет

свою жену, как в семье бьют кота (С. IX, 282; Липке, 2019, с. 147). Одним словом, бедный человек, крестьянин, здесь представлен как «большое животное» (Grossman, 1967, p. 34). Помимо того, родители Николая описаны, как «тощие, сгорбленные, беззубые» «старика» (С. IX, 282). Все это указывает на то, что крестьяне от бедности не могут заботиться ни о гигиене и чистоте, ни вообще о своем здоровье. Их нищета также тесно связана с необразованностью. Например, разговор между крестьянами «был противный – все о нужде да о болезнях» (С. IX, 284).

Жестокость Кирьяка связана с тем, что он ведет себя, как зверь (С. IX, 285). Даже когда осознает, что приехал брат из Москвы, перед которым хочет показаться образованным, Кирьяк может только с трудом, «пошатываясь, широко раскрывая свои пьяные, красные глаза», выговорить: «Братец с семейством приехали в родительский дом... из Москвы, значит. Первопрестольный, значит, град Москва, мать городов... Извините...» (С. IX, 285).

Соответственно, тот факт, что Марья, его жена, становится его жертвой, в ее случае связан с тем же невежеством. Она «никогда не бывала не только в Москве, но даже в своем уездном городе; она была неграмотна, не знала никаких молитв, не знала даже „Отче наш“» (С. IX, 286). Таким образом, в повести «Мужики» Чехов описывает сочетание нищеты, грязи, пьянства и невежества.

Однако, даже если Чехов знает, в каком смысле стоит критиковать общество за то, что оно делает жизнь человека болезненной, в художественных произведениях он все же не может дать ответа на вопрос, что делать. Ведь ему невозможно сочетать письмо художественных произведений с «проповедью», то есть с провозглашением социальных, политических или моральных позиций (П. IV, 54).

Все-таки это не мешает Чехову изучать общественную и политическую жизнь и вмешиваться в нее. Например, в ноябре 1888 г. Чехов критикует А.С. Суворина за то, что в его газете ничего не пишется о проституции, в которой Чехов видит «страшнейшее зло» (П. III, 67; Ермилов, 1949, с. 209).

В начале 1890 г., когда Чехов не знает, что делать дальше, он совершает (почти) кругосветное путешествие, заезжая на остров Сахалин как особую цель. Это обусловлено тем, что Россия «ссылает на него тысячи людей и <...> тратит на него миллионов» (П. IV, 19; Новикова, 2012, с. 178). В связи с этим Чехов предполагает, что изучение ситуации на Сахалине поможет ему осмыслить состояние российского общества. Особым образом Чехов изучает медицинскую и гигиеническую ситуации в среде заключенных и ссыльных на острове (Гейзер, 1955, с. 142).

Впечатления с Сахалина помогают Чехову осознать одну из главных проблем социума: тенденцию осуждать людей. О ней он пишет, в частности, в повести «Дуэль» (1891), что она, словами В.Б. Катаева, ведет «не к уничтожению, а к умножению зла» (Катаев, 1979, с. 123). Здесь то, чему Чехова учили преподаватели медицины, а именно: иметь в виду не столько случаи болезней, сколько людей (пациентов) с их индивидуальной жизнью (Катаев, 1979, с. 88), служит для того, чтобы предложить социуму хотя бы частичную терапию ее болезней: уважение к людям и их индивидуальности и тем самым отказ от схематичной и массовой ссылки людей.

Во время летнего отпуска в Харьковской губернии в конце 1880-х гг. и в своей Мелиховской усадьбе Чехов много времени и энергии тратит на врачебное дело (Гейзер, 1955, с. 142–143), а также на создание и поддержание сельских школ (П. VII, 29; Rayfield, 1999, с. 118–119). Он также заботится о жертвах холеры (П. V, 99–107).

Итак, А.П. Чехов в своих письмах выступает за прогресс, в частности, за образованность и чистоту человека. Соответственно, во множестве художественных произведений он критикует невежество и грязь. Но при этом он не хочет и не может в художественных текстах дать ответы на вопрос, каким образом преодолеть эти пороки. Тем не менее медицинские знания помогают ему, с одной стороны, описывать беды в социуме, с другой стороны, подчеркивать, что человека нельзя редуцировать до определенного диагноза, а следует рассматривать как целостную личность. Конкретной работой над улучшением ситуации среди людей Чехов занимается как врач и хозяин усадьбы. Тем самым он также осуществляет идеал себя как образованного, свободного и деятельного человека.

Позиция Х. Рисалья

Х. Рисаль вырос в буржуазной семье, в которой было принято считать, что с помощью разума и познания можно улучшить мир (San Juan Jr., 1971, p. 18; 1984, p. 30). Одновременно это была семья смешанного этнического происхождения (филиппинского, китайского, испанского), которой было трудно определить свое место в жизни (San Juan Jr., 1984, p. 60). Соответственно, именно бытие *ilustrado* («просвещенным человеком»)¹ создает идентичность молодого Хосе (Schumacher, 1991, p. 19–21).

При этом он чувствовал особую связь с матерью, которую считал глубоко образованной и начитанной женщиной, из-за чего ему было тем более обидно, что ее неоправданно осудили, и из-за условий в тюрьме у нее испортилось зрение. Именно для того чтобы помочь ей, Рисаль специализировался в области офтальмологии и, находясь в Европе, предпринял путешествие, чтобы пройти стажировку у лучших офтальмологов Германии (Coates, 1968, p. 19; Rizal, 1930–1938, vol. I, с. 61; San Juan Jr., 1984, p. 26).

На данном фоне неудивительно, что свой первый роман, написанный в 1887 г., Рисаль называет *Noli me tangere* («Не прикасайся ко мне»). Помимо аллюзии на поступки монашествующих, которые бесстыдно прикасаются к женщинам, и помимо намека на смерть и воскресение Иисуса и его встречу с Марией Магдалиной (Ин 20, 11–18; см.: Lipke, 2020, p. 50–51), это также намек на рак века глаза, при котором пациенту больно трогать данное место (Albert et al., 2008, p. 3279). О таком раке Рисаль пишет уже в предисловии к роману, озаглавленном *A mi Patria* («Моему отечеству»): как он встречается в теле, так же бывает *un cáncer social parecido* («такого же рода социальный рак») (Rizal, 1983, p. 21). Поэтому Рисаль заявляет, обращаясь к родной стране, что в этом романе действует *deseando tu salud, que es la nuestra* («желаю твоего здоровья, которое есть наше») (Rizal, 1983, p. 21). Соответственно

¹ Все цитаты в данной работе переведены нами. — *Ш.Л.* При цитации из тагальского языка сохраняется орфография, принятая в XIX в.

но, предисловие к роману показывает, как Рисаль стал офтальмологом, чтобы лечить родную мать, и как он, будучи в молодости весьма талантливым поэтом, хотя занимался поэзией только в свободное от учебы или работы время, в Мадриде в возрасте 26–27 лет превратился в настоящего писателя, чтобы лечить родину. На самом деле для него важно не только описать ситуацию родной страны, но и изменить ее к лучшему (San Juan Jr., 1971, p. v).

Роман показывает, что основной способ лечения, с помощью которого можно будет преодолеть любые остальные беды (суеверие, пассивность филиппинцев, произвол испанцев), – это преодоление невежества с помощью образования. Главный герой, Кризостомо Ибарра, был отправлен отцом в Европу на учебу (Rizal, 1983, p. 87). Таким образом, главным проектом, которым Кризостомо хочет чтить память покойного отца, является открытие школы (Rizal, 1983, p. 128–133).

Данному убеждению Рисаль верен также в открытом письме, которое он в 1889 г. отправляет из Европы *Sa mga Kababayang Dalaga sa Malolos* («Девушкам-соотечественницам в г. Малолос») (Rizal, 1961, p. 55). Поводом для этого письма стала просьба инициативной группы молодых женщин к генеральному губернатору разрешить им основать вечернюю школу для изучения испанского языка, чтобы поднять свой уровень образованности (Rizal, 1961, p. 65). Рисаль поддерживает их инициативу, выражая мнение, что Европа и Америка на данный момент сильнее Азии, потому что *ang babayi sa Asia’y mangmang at alipin* («женщина в Азии невежественная и рабская») (Rizal, 1961, p. 60).

Однако трагизм романа *Noli me tangere* заключается в том, что попытки создать образованное общество не удаются. Например, сельский учитель рассказывает главному герою, что попытался реформировать способ обучения, отказавшись от принуждения в пользу детской любознательности, но был за это осужден настоятелем прихода и родителями школьников, так что ему пришлось вернуться к старым порядкам, в связи с чем теперь только около десяти процентов детей посещает занятия (Rizal, 1983, p. 162–167). Проваливается и попытка самого Кризостомо создать школу нового стиля. Неслучайно именно при торжественном начале строительных работ кран рушится и чуть не убивает Кризостомо (Rizal, 1983, p. 315–316), а затем его отлучают от Церкви за то, что он ударил священника, осудившего его отца именно за то, что отправил сына в Европу на учебу (Rizal, 1983, p. 333–335). После этого создать новую школу становится окончательно невозможным.

И во втором романе Рисаля, *El filibusterismo* («Флибустьеры», 1891), катастрофа связана с запретом основать школу (Rizal, 1984, p. 259). Здесь возникает закономерный вопрос, нужно ли прежде преодолеть невежество, чтобы образованные люди смогли освободить страну от колониальной власти, или сначала освободить страну от колониальной власти, так как только после этого можно будет создать новые школы для всех. Данный вопрос для Рисаля остается открытым.

Осознав, что пока способ лечения страны через преодоление невежества не найден, Рисаль определяет цель романа *Noli me tangere* в предисловии следующим образом: он поступает, как врачи в античности, которые клали

пациентов на ступеньки храмов, чтобы те, кто возвращается с молитвы, могли высказать свои предположения о способе лечения (Rizal, 1983, p. 21).

Таким образом, неудивительно, что Х. Рисаль, будучи *ilustrado* из образованной семьи, выбрал медицину как профессию, чей вклад в прогресс неоспорим, и выбрал офтальмологию как специальность, так как для него здоровье глаз важнее всего ради возможности читать. Находясь в Париже, он решает сочетать желание лечить людей от телесной слепоты с желанием лечить родину от невежества. Правда, в отличие от медицины, в общественной сфере для него вопрос, как это делать, остается открытым.

На фоне невозможности осуществления идей Рисаля стоит также рассматривать тот факт, что испанская колониальная власть в 1892 г. сослала его на остров Минданао, сочтя революционером (Gibbs, 1960), а в 1896 г. казнила (Rodriguez, Russell, 1923, p. 308).

Заключение

Итак, перед нами два примера писателя, врача и общественного деятеля второй половины XIX в. А.П. Чехов – именно врач и писатель. Как врач он старается улучшить жизнь вокруг себя. Как писатель он в основном просто творит, хотя при этом охотно пользуется медицинскими знаниями, а также подходом, которому научился: обращать внимание скорее на человека, нежели на диагноз. И, может быть, сочинения, в которых он осуждает невежество и грязь, но выражает сочувствие и понимание к людям, которые не могут их преодолеть, как раз и являются его вкладом в «лечение» общества.

Х. Рисаль же является врачом и общественным деятелем, который ради реформирования социума и «лечения» родины становится писателем. Соответственно, его творчество показывает, что он умеет описать беды социума, критиковать невежество, но пока не знает, каким образом вылечить родину.

Оба же являются примерами, каким образом в ключе концепции «жизнестроительства» Ю.М. Лотмана жизнь врача, писателя и прогрессивного общественного деятеля становится целостной.

Список литературы

- Гейзер И.М.* Чехов и медицина // Чеховские чтения в Ялте 1954: статьи, исследования. М.: Государственная библиотека СССР имени В.И. Ленина, 1955. С. 136–154.
- Ермилов В.В.* Антон Павлович Чехов, 1860–1904. М.: Советский писатель, 1949. 438 с.
- Катаев В.Б.* Проза Чехова: проблемы интерпретации. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 326 с.
- Липке Ш.* Антропология художественной прозы А.П. Чехова: неизреченность человека и архитектура произведения. М.: Институт св. Фомы, 2019. 256 с.
- Лотман Ю.М.* Пушкин. СПб.: Искусство-СПб, 1995. 848 с.
- Новикова Е.Г.* Кругосветное путешествие А.П. Чехова как поездка на Сахалин: позиция писателя // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 3. С. 75–81.
- Тирген П.* «Поэты много лгут»: Чехов, или Любовь к маске // Чехов и время: сборник статей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 7–27.
- Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем: в 30 томах. М.: Наука, 1974–1983.
- Albert D.M., Miller J.W., Azar D.T., Blodi B.A.* Principles and practice of ophthalmology. Amsterdam: Elsevier Health Sciences, 2008. P. 3279.

- Coates A.* Rizal: Philippine nationalist and martyr. Hong Kong: Oxford University Press, 1968. 378 p.
- Freise M.* Die Prosa Anton Čechovs: Eine Untersuchung im Ausgang von Einzelanalysen. Amsterdam – Atlanta, GA: Rodopi, 1997. 330 p.
- Gibbs E.A.* Rizal in Dapitan: a story based on the life of José Rizal during his exile in Dapitan. Manila: University Book Supply, 1960. iv, 268 p.
- Grossman L.* The naturalism of Chekhov // Chekhov: a collection of critical essays. Eaglewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall, 1967. Pp. 32–48.
- Lipke S.* Realismo macabro en la novela “Noli me tangere” de José Rizal a la luz de la poema “Almas muertas” de Nikolai Gogol // Acta Literaria. 2020. Vol. 61. Pp. 39–55. <http://doi.org/10.29393/AL61-9RMSL10009>
- Rayfield D.* Understanding Chekhov. Madison: University of Wisconsin Press, 1999. xvii, 295 p.
- Rizal J.* El Filibusterismo. La Habana: Editorial Arte y Literatura, 1984. xv, 400 p.
- Rizal J.* Epistolario Rizalino. Manila: Bureau of Printing, 1930–1938.
- Rizal J.* Noli me tangere. La Habana: Editorial Arte y Literatura, 1983. 586 p.
- Rizal J.* Sa mga Kababayang Dalaga sa Malolos // Escritos de José Rizal. Tomo VII. Escritos políticos e históricos. Manila: Comisión Nacional del Centenario de José Rizal, 1961. Pp. 55–65.
- Rodriguez E.B., Russell Ch.E.* The hero of the Filipinos: the story of José Rizal, poet, patriot and martyr. New York: Century, 1923. 390 p.
- San Juan E., Jr.* The Radical Tradition in Philippine Literature. Quezon City: Manlapaz, 1971. viii, 136 p.
- San Juan E., Jr.* Towards a people’s literature: essays in the dialectics of praxis and contradiction in Philippine writing. Quezon City: University of the Philippines Press, 1984. xvi, 188 p.
- Schumacher J.N.* The making of a nation: essays on nineteenth-century Filipino nationalism. Manila: Ateneo University Press, 1991. 269 p.
- Simmons E.J.* Chekhov: a biography. London: Jonathan Cape, 1963. x, 669 p.

Сведения об авторе:

Липке Штефан, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры истории философии, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0000-0001-9072-6945. E-mail: stephanlipkesj@gmail.com